

Идти против рожна (25:13—26:32)

Господь, явившись Павлу на дороге в Дамаск, сказал: “Трудно тебе идти против рожна” (26:14²). Иисус использовал крестьянское выражение, распространенное в те дни и известное сегодняшним фермерам. Рожон представлял собой палку длиной в полтора-два метра, заостренную с одного конца. Когда фермер пахал плугом с одной ручкой, в свободной руке он держал рожон. Рожном он мог подогнать быка или заставлять его поворачивать в разные стороны. Иногда бывало так, что своевольный бык сопротивлялся рожну, но тут же получал еще один тычок – и сильнее, чем прежде. *Трудно* было идти против рожна!

У греков и римлян было в ходу выражение “идти против рожна” в значении “противиться воле богов”. Для Павла эти слова звучали обвинением в том, что он противился воле истинного Бога. Иегова задумал для Павла другое направление, но тот противился Божьему плану в отношении своей жизни, и это было трудно!

А теперь мы познакомимся с рассказом Павла о том, как Бог толкал его в направлении, которое было для него полной неожиданностью, – и то, как Павел использовал этот рассказ, чтобы заставить царственного слушателя повернуться лицом к духовным реалиям. Будьте внимательны при чтении: быть может, Господь воспользуется этим уроком, чтобы подстегнуть *вас* в направлении (*волнующем*, но *опасном* направлении), которого вы и не ждете!

¹Царь Агриппа известен в истории как Ирод Агриппа II. Его отец, Ирод Агриппа I, – это тот Ирод из Деян. 12, что убил Иакова и пытался убить Петра. Его прадедом был Ирод Великий, который организовал поиски младенца Иисуса для того, чтобы убить Его. Агриппа был последним из династии Иродов, и его иногда называют “последним из Иродов”. Дополнительную информацию об Ироде Агриппе II см. в уроке “Сила воскресения” и в уроке “Человек, который возомнил себя Богом”. ²Этот дядя (Ирод из Халкиды) не упомянут в Библии и потому не отмечен в схеме в уроке “Дом Ирода”. В семье Иродов заключалось значительное число браков между дядями и племянницами.

СИТУАЦИЯ (25:13—26:1)

Давайте для начала рассмотрим обстановку в Кесарии. За несколько дней до этого молодой царь Агриппа¹ и его сестра Вереника прибыли с визитом вежливости к Фесту, новому правителю Иудеи (25:13).

Агриппе было всего семнадцать, когда умер его отец, поэтому ему не досталось отцовское обширное наследство. Вместо этого, через несколько лет ему дали незначительную территорию на севере Палестины. Спустя годы ему были дарованы дополнительные земли, но его царство было мизерным по сравнению с отцовским. Однако он пользовался значительным влиянием у иудейского народа. В нем была иудейская кровь, а Рим сделал его законным блюстителем Иерусалимского храма, дав ему право выбирать первосвященника. Во всех практических вопросах он был светским главой иудейской веры.

Он был типичным Иродом и жил только для собственного удовольствия. Его наиболее скандальной выходкой было сожительство в открытом грехе со своей красавицей-сестрой Юлией Вереникой, несмотря на то, что закон недвусмысленно осуждал кровосмешение (Лев. 18:1–18; 20:11–21). Согласно древним писателям, эта связь считалась позорной как среди иудеев, так и среди язычников.

Вереника вышла замуж за своего дядю,² когда ей было всего тринадцать. Когда ее муж

умер, она стала жить со своим неженатым братом, исполняя при нем роль царицы.³ В какой-то момент она вновь вышла замуж – очевидно, чтобы погасить слухи о кровосмесительной связи – но не могла жить без Агриппы. Вскоре она бросила своего мужа и вернулась к брату.⁴

В списке тех, кого следовало ткнуть рожном, чтобы вернуть на Господний путь, Агриппа и Вереника, должно быть, стояли чуть ли не самыми первыми! Через несколько дней, проведенных с Фестом, правитель “... предложил царю дело Павлово” (ст. 14), признавшись в том, что он “затруднен в решении этого вопроса” (ст. 20). Агриппа сказал, что ему хотелось бы послушать Павла, и Фест с радостью согласился (ст. 22).

До Павла, по-видимому, дошли слухи, что два члена семьи Иродов находятся во дворце. Он бы не удивился, если бы услышал, что они хотят видеть его обезглавленным (см. Мат. 14:3–12), но, должно быть, изумился, когда узнал, что Агриппа желает послушать его проповедь! МакГарви попытался описать волнение Павла:

Неужели через пропасть между Христом и этой самой кровавой из семей... уже почти проложен мостик. и один из них... на самом деле желает услышать благую весть? ... Сама возможность завоевания Ирода и привлечения его к делу Христа, должно быть, взволновала его душу.

Вероятно, Павел почти не спал в ту ночь. Наконец, забрезжило утро того дня, когда можно будет попытаться обратить Агриппу!

На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами, по приказанию Феста приведен был Павел (Деян. 25:23).

³На нескольких древних надписях Вереника названа “царицей”. ⁴Позже, когда в Иудею для подавления иудейского восстания прибыл Тит, она вступила с ним в любовную связь и вышла бы за него замуж, если бы не гневный протест граждан Рима. ⁵Фест употребил слово “мужи”, хотя присутствовали и женщины, включая Веренику. Так как он, разумеется, не хотел оскорбить царственных гостей, это было, по-видимому, формальное обращение к такому собранию. ⁶Фест попал в ту же ловушку, в какую попадаем и мы. Все иудеи, с которыми он беседовал, выдвигали обвинения против Павла, поэтому он сказал: “Все множество Иудеев”. Как легко сказать: “Все так думают!” ⁷Фест всегда старательно возлагал вину за нерешенный вопрос на других: на Феликса (25:14), на иудеев (25:24), на Павла (26:32), на кого угодно, только не на себя. ⁸Фактически ему не надо было принимать решения – прошение Павла освобождало его от этого – но ему хотелось прибавить себе веса. ⁹Публичное признание Феста в том, что Павел был невиновен, пришлось слишком поздно, чтобы помочь ему, но, без сомнения, это пошло на пользу другим членам церкви той местности. ¹⁰Павел часто делал жест рукой в начале проповеди. Однако некоторые считают, что это могло быть и приветственным жестом в сторону правителя и царя. ¹¹Защитительная речь Павла перед знатной публикой была самой длинной и самой изысканной по построению и языку.

Фест начал судебное разбирательство с откровенного признания:

...И сказал Фест: царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи!⁵ вы видите того, против которого все множество Иудеев⁶ приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить;⁷ но я нашел, что он не сделал ничего достойного смерти, и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему;⁸ я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать; ибо мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него (ст. 24–27).

Еще менее рассудительным было не освободить Павла – особенно после того, как правитель “нашел, что он не сделал ничего достойного смерти”!⁹

Поскольку это был не формальный суд, а всего лишь неофициальное слушание, и поскольку Агриппа желал послушать Павла, то Фест позволил Агриппе вести допрос. И “Агриппа сказал Павлу: позволяется тебе говорить за себя” (26:1а).

ПРОПОВЕДЬ (26:1–23)

Павел стоял перед самой блистательной аудиторией с мирской точки зрения, к которой он имел честь обратиться. Я бы, наверное, дрожал на его месте, а он – нет. В Западном тексте добавляется, что он был “уверен и воодушевлен Святым Духом”. “Тогда Павел, простерши руку,¹⁰ стал говорить в свое защищение” (Деян. 26:1б).¹¹

Вначале Павел выразил радость по поводу того, что царь слушает его дело:

Царь Агриппа! Почитаю себя счастливым,

что сегодня могу защищаться пред тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи, тем более, что ты знаешь обычаи и спорные мнения¹² Иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно¹³ (ст. 2, 3).

Явной причиной его радости было то, что он стоял, наконец, перед тем, кто понимал ситуацию и мог понять его. (Павел не льстил; древние иудейские писатели подтверждали хорошее знание Агриппой иудаизма.)

У Павла также была потаенная причина радоваться тому, что он стоял перед царем: он всем сердцем желал обратить его! Обратить Агриппу? Обратить беспринципного Ирода? Обратить того, кто беззаботно выставлял свою кровосмесительную связь напоказ всем и каждому? Где такому негодяю получить искупление! Но Павел так не думал (2 Пет. 3:9)!

Для Павла аудитория состояла из одного лишь человека – Агриппы.¹⁴ Нет другой проповеди в Деяниях, которая была бы настолько личной. Павел несколько раз обращался к Агриппе по имени, упоминал его титул или просто употреблял местоимение “ты” (ст. 2, 3, 7, 13, 19, 26, 27). Чтобы оценить силу проповеди Павла, представьте этих двоих лицом к лицу: старик в цепях и молодой человек в пышных одеждах; взволнованный проповедник и пустой блудник; один в конце жизни и другой в самом ее начале. Возможно, Павел увидел в Агриппе прошлого себя: молодого, богатого и упрямого; полного сил, но идущего в неверном направлении; знающего закон и не знающего его цели; противостоящего христианству без рассуждений. Пришла ли апостолу в голову мысль о том, что Агриппе сейчас было почти столько же лет, сколько было ему, когда он принял Христа?¹⁵ Мне это неизвестно, но я знаю одно: если бы Павел настоял, то в тот же день молодой царь

стал бы христианином (ст. 28, 29)!

На первый взгляд, защита Павла кажется, в основном, диалогом о его прошлом. Однако он защищал не себя, а воскресшего Господа (см. 2 Кор. 4:5). Тем не менее, его выступление можно свести к четырем утверждениям от первого лица:

“Я жил фарисеем” (26:4–11)

В 26:4, 5 Павел говорит о своих молодых днях, когда он пребывал в иудейской вере. Фест сказал, что “все множество иудеев” осудило Павла (25:24). Павел же возразил, что, если бы “множество иудеев” говорили правду, то вместо того, чтобы осуждать Павла, они бы хвалили его.

Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего¹⁶ в Иерусалиме, знают все Иудеи; они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению (26:4, 5).¹⁷

В своей защитительной речи Павел не говорил конкретно об обвинениях, выдвинутых против него, но он подчеркнул, что не оскорблял евреев, не нарушал Моисеева закона и не осквернял храма. Говоря о своей принадлежности к фарисеям, Павел коснулся темы упования отцов и воскресения, ибо фарисеи верили в обещания Божьего Слова и в воскресение мертвых (23:6, 8).

И ныне я стою перед судом за надежду за обетование, данное от Бога нашим отцам, Которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен,¹⁸ усердно служа Богу день и ночь: за сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи (ст. 6, 7).

¹²Вероятно, Павел имел в виду разногласия в иудейских кругах относительно Иисуса. ¹³В отличие от Тертулла, Павел не заявлял, что будет краток (см. 24:4). Главу 26 можно прочесть вслух менее, чем за пять минут: это еще одно доказательство тому, что Лука, вдохновленный свыше, передавал краткое изложение проповедей, которые он записывал. ¹⁴Он явно считал Феста безнадежным (Мат. 7:6). В своем выступлении Павел дважды обратился ко всей аудитории (26:8, 29), но основное внимание сосредоточил на Агриппе. ¹⁵См. 7:58 и ссылку 38 на с. 6 урока “За то бы вы положили жизнь”. ¹⁶Возможно, что слова “народ мой” относятся к иудеям в Тарсе; более вероятно, что они относятся к иудейскому населению в Иудее. ¹⁷О жизни молодого Павла см. на с. 1 и 2 урока “На пути к апостольству”. ¹⁸Обратите внимание на слова “двенадцать колен”. Миф о “погибших десяти племенах” способствовал появлению на свет множества лжеучений. Маршалл отмечал: “Мысль о том, что только Иудино и Вениаминово колена (южная часть царства), возвратившиеся из вавилонского плена, составили иудейский народ в новозаветные времена, является мифом, который все еще цепляется за жизнь (но см. напр. Лук. 2:36)”. Уирсби писал: “Хотя десять северных колен (Израиль) действительно были в 722 до н. э. завоеваны Ассирией и до некоторой степени ассимилировались, утверждение о том, что эти десять колен «погибли», или исчезли, является ложным. Иисус говорил обо всех двенадцати коленах (Мат. 19:28); то же говорили Иаков (Иак. 1:1) и апостол Иоанн (Отк. 7:4–8; 21:12)”. Брюс комментировал: “Миф о десяти погибших коленах не подтверждается библейским повествованием”.

Павел утверждал, что истинным поводом для суда над ним фактически послужила его вера в то, во что верило большинство иудеев. Изначально “надежда на обетование, данное от Бога нашим отцам”, была надеждой на приход Мессии,¹⁹ “семени” Авраамова (Быт. 12:3; 22:18; см. Гал. 3:16, 19). Со временем изначально “обетование” было расширено. К новозаветному времени чаянием иудеев стало восстановление славы Израиля, которое, как они считали, осуществит Мессия (см. Лук. 1:67–79; Деян. 3:20, 21).

С надеждой на восстановление была неразрывно переплетена надежда на воскресение (Лук. 7:18–23). В Дан. 12:2 говорится: “И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление”.²⁰ Когда умер Лазарь, Марфа говорила о надежде простого иудея: “Я знаю, что [Лазарь] воскреснет в воскресение, в последний день” (Иоан. 11:24б).

Поскольку воскресение было основной надеждой фарисеев и всех иудеев, которые верили в закон и пророков,²¹ Павел никак не мог понять, почему его соплеменники иудеи потащили его в суд за проповедь о том, во что, как они заявляли, и сами верили: в то, что Бог воскресил Кого-то из мертвых! Слышу удивление в его голосе, когда он говорит: “За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи” (ст. 7б)! “Уж кто бы обвинял!” – добавляет Брюс, пытаясь выразить настроение Павла.

В волнении Павел обратился к остальной аудитории: “Что же? Неужели вы²² невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?” (ст. 8). Наверное, тут не один слушатель подскочил на своем месте от удара Павла словесным рождением.

Слова Павла относились ко всем присутствующим. Большинство язычников верило в мо-

гущественного Бога (или богов), создавшего все сущее (17:24, 25); если Бог мог сотворить мир, то почему считать невероятным, что Он может воскрешать мертвых? Его слова, в особенности, относились ко всем присутствовавшим иудеям (включая Агриппу): если Бог воскрешал других из мертвых, то почему они сомневаются в том, что Бог воскресил Иисуса? Конечно, воскресение всегда кажется невероятным тем, кто доверяет только своим ограниченным чувствам и своим несовершенным рассуждениям и полагается только на себя.

Бросив вызов аудитории, Павел признал, что когда-то был на их месте. Будучи фарисеем, он теоретически верил в воскресение мертвых, но отвергал возможность воскресения Иисуса:

Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени²³ Иисуса Назорея; это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых²⁴ заключал в темницы и, когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить²⁵ Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах (26:9–11).²⁶

Агриппа, должно быть, удивился, когда узнал, что в свое время Павел гнал христиан с таким же усердием, как – или даже более – его собственная семья. Слова Павла были, несомненно, “направлены на то, чтобы у изумленного молодого человека возник вопрос: как с гонителем могла произойти такая разительная перемена?”²⁷

“Я увидел... свет” (26:12–18)

Павел рассказал Агриппе, что вызвало такую метаморфозу в его жизни:

¹⁹См. “Мессия” и “Христос” в “Словарь к книге Деяния”. ²⁰См. также Иов. 19:25–27; Пс. 16:10; Ис. 26:19; Ос. 6:2. Здесь следует добавить также примеры тех, кто был воскрешен из мертвых в ветхозаветные времена (3 Цар. 17:23; 4 Цар. 4:35; 13:21). ²¹Саддукеи, не верившие в воскресение мертвых, принимали пять книг Моисеева закона, но не книги пророков. ²²Множественное число указывает на то, что в данный момент Павел обращался ко всем присутствовавшим, а не только к одному Агриппе. ²³Под “именем Иисуса” следует понимать все, чем Он был, и все, чему Он учил. См. проповедь “В Его имя”. ²⁴См. “Святой” в “Словарь к книге Деяния”. Употребление этого слова Павлом в данном контексте означает, что теперь он понимал, что они были невиновны в тех обвинениях, по которым их заключали в темницы. ²⁵Слова Павла могли означать, что он заставлял христиан признавать Иисуса божеством, что было богохульством для иудея (см. “Хула” в “Словарь к книге Деяния”). Однако тот факт, что он *принуждал* их, больше соответствует мысли о том, что он пытался заставить их отречься от Иисуса, что было богохульством для христианина. Несовершенный вид глагола в оригинале указывает на то, что это Павлу не удавалось – что, вероятно, вызывало в нем еще большую враждебность по отношению к христианам. ²⁶Отсюда начинается третий рассказ Павла о своем обращении в Деяниях. Все три рассказа были использованы в уроках “На пути к апостольству” и “Массовый убийца крестился!”. См. эти проповеди с целью дополнительных комментариев к описанию, представленному в Деян. 26. ²⁷МакГарви.

Для сего идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников, среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? трудно тебе идти против рожна (ст. 12–14).

Все, что произошло в жизни Павла²⁸ – включая воспитание в духе верующего в воскресение фарисея – было Господним подстегиванием, чтобы он принял Иисуса (см. Гал. 1:15а).²⁹ Павел упрямо сопротивлялся – испытывая при этом боль и вредя самому себе. И так же точно семья Агриппы “шла против рожна” более шестидесяти лет.³⁰ Если бы царь был честен, он бы признался в том, что зачастую это было очень “трудно”; примером тому была мучительная смерть его отца.

Павел продолжал свое повествование. В сиянии света, он спросил дрожащим голосом: “Кто Ты, Господи?” Ответом было: “Я Иисус, Которого ты гонишь” (26:15). Божественный рожон превратился в меч, пронзивший его сердце, в скальпель, создавший нового человека! Воскресший Господь поставил перед ним задачу:

Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем³¹ и свидетелем³² того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского³³ и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными (ст. 16–18).

Если бы кто-то возразил: “Мы должны верить тебе на слово, что Иисус явился тебе”, – то у Павла был на это идеальный ответ: “Если

я не видел Иисуса, то как тогда объяснить такую перемену в моей жизни?”³⁴

“Я не воспротивился” (26:19, 20)

Тут Павел направил свой рожон в сердце молодого царя: “Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению” (ст. 19). За этими словами крылся вопрос: “Разве мог я поступить иначе?” Если Павел не мог поступить иначе, то как может Агриппа!

Павел покорился Господнему повелению и тотчас же крестился (22:16; 9:18). Он также повинился Господнему поручению:

Но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской³⁵ и язычникам [я] проповедовал, чтоб они *покаялись* и обратились к Богу, делая дела, достойные *покаяния* (26:20; выделено мной).

Павел проповедовал “праведность” и “воздержание” неправедному и потворствующему своим желанием правителю (24:25); теперь он проповедовал покаяние нераскаившемуся иудейскому царю.³⁶ Хваленый знаток “всех обычаев и спорных мнений Иудеев” (26:3а), конечно же, знал, что гласил закон: “Если кто возьмет сестру свою, ...это срам, да будут они истреблены...” (Лев. 20:17). Хотя это было и небезопасно, Павел нанес безжалостный удар: “Покайтесь и обратитесь к Богу, делая дела, достойные покаяния” (26:20б)!

“Я до сего дня стою” (26:21–23)

Агриппа должен был понять, что, если он изменится, христианская жизнь не будет легкой. Павел продолжил: “За это [не вследствие каких-то сфабрикованных обвинений, а потому, что я проповедовал спасение язычникам вразрез с законом Моисея] схватили меня Иудеи в храме и покушались растерзать” (ст. 21). Точно так же и друзья царя могут ополчиться на него, если он посвятит свою жизнь Иисусу.

²⁸Здесь употреблена множественная форма слова “рожон”. Господь *часто* “приводил его в чувство”. ²⁹Мы уже отмечали, что *не* угрызения совести явились для Павла таким рожном (23:1; см. с. 3 урока “На пути к апостольству”). В этот урок можно включить некоторые мысли из предыдущего обсуждения этой темы. ³⁰Контакты семьи Иродов с Иисусом и Его учениками на протяжении многих лет дали им уникальную возможность познать Господа и последовать за Ним – если бы только у них были чистые сердца (Лук. 8:15). ³¹Здесь в оригинале употреблено не обычное слово “*диаконос*”, а слово, обозначающее “нижнего гребца” на галере, т.е. слугу самого низшего ранга. ³²Иисус явился Павлу для того, чтобы он отвечал всем требованиям, предъявляемым апостолам. См. с. 4 и 5 урока “На пути к апостольству”. ³³В оригинале написано просто “от народа”, но это слово часто употреблялось, когда говорили об иудейском народе, как и в данном контексте. ³⁴Эту мысль при необходимости можно развить. ³⁵Во время своего первого путешествия в Иерусалим Павел не проповедовал “всей земле Иудейской” (Гал. 1:18, 22–24). Однако во время своих путешествий в Иерусалим он делал много другого (12:25; 15:2–4; и т. д.). ³⁶Здесь может потребоваться объяснение значения и важности покаяния. Это объяснение может включать такие слова из стиха 18: “чтобы они обратились от тьмы к свету”. См. “Каяться” в “Словарь к книге Деяния”.

Агриппе также необходимо было знать, что в этом случае Господь поддержит его. И Павел быстро добавил: “Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою...” (ст. 22). Иисус сказал ему: “Стань” (с. 16), – и он *продолжал* стоять – с Божьей помощью. Сила, полученная Павлом, будет также доступна и царю.

Полагаясь на Господа, Павел смог выполнить Его поручение:

...свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть, что Христос имел пострадать и, восстав первый³⁷ из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам (ст. 22б, 23).

Слышу, как Павел цитирует Втор. 18, Ис. 53 и другие места из Библии, доказывая, что Мессии суждено было умереть и воскреснуть и что благая весть об этом должна была затем быть проповедана как иудеям, так и язычникам. Я также слышу, как Павел говорит: “Сей Христос *есть* Иисус, Которого я проповедую вам” (Деян. 17:3б; выделено мной)!

Следующим по логике шагом было бы спросить Агриппу, желает ли он принять то, что написали Моисей и пророки (26:27). Но прежде, чем Павел смог это сделать, его перебили.

ОКОНЧАНИЕ ИСТОРИИ (26:24–32)

С момента передачи дела Агриппе в начале главы Фест вышел из поля нашего зрения. Однако по мере того, как проповедь Павла продолжалась, он явно начал нервничать. Видя, что Павел снова и снова тыкал рожном почетного гостя, правитель решил, что Агриппу пора спасать. И прервав защитительную речь Павла, Фест громко сказал: “Безумствуешь ты, Павел! Большая ученость³⁸ доводит тебя до сумасшествия” (ст. 24).

Выходка Феста застает нас врасплох, но слова его не удивляют. Человек такой неглубокий,

что мог отмахнуться от величайшей истины веков, назвав ее “спорами... о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что он жив” (25:19), не остановится и перед тем, чтобы величайшего защитника этой истины назвать сумасшедшим.

Но безумствовал сам Фест. Павел ответил ему спокойно: “Нет, достопочтенный Фест,³⁹ ... я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла” (26:25). Павел *был* безумен до того, как принял Иисуса (ст. 11⁴⁰), теперь же он был “в здравом уме” (Мар. 5:15).

Апостол вновь обратился к Агриппе: “Ибо знает об этом царь, пред которым я говорю смело; я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, ибо это не в углу происходило” (ст. 26). Христианство не было тайным орденом, евангелие возглашалось “на кровлях” (Мат. 10:27). Рождение Агриппы совпало с началом личного служения Иисуса; он был вскормлен рассказами об Иисусе и апостолах с самого раннего детства. Он мог подтвердить все, что сказал Павел. Однако сделать это значило для него занять опасную позицию: встать на сторону заключенного и противопоставить себя тому, у кого он был в гостях. Поэтому он хранит молчание.

Если Агриппа думал, что его молчание оставит Павла, то он ошибался. Апостол продолжал нажимать: “Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь” (ст. 27). Если бы молодой правитель сказал, что не верит пророкам, он бы потерял уважение и поддержку со стороны иудеев. Если бы сказал, что верит пророкам, то следующим вопросом Павла наверняка было бы: “Готов ли ты тогда признать, что Иисус – Тот, о Ком говорили пророки?” Агриппе нужно было сказать хоть *что-то*: все в зале ждали, какова будет его реакция. Наконец, он промолвил: “Ты не много не убеждаешь меня стать христианином”⁴¹ (ст. 28).

Хотелось бы знать, как Агриппа сказал эти слова: с какой интонацией, с каким выражением лица, с какими жестами. Текст оригинала мож-

³⁷Этот отрывок перекликается с Кол. 1:18 и 1 Кор. 15:20. Иисус, конечно, был не первым, кто воскрес из мертвых вообще, но Он был первым, кто при воскресении получил новое тело, нетленное и бессмертное. Из оригинала, кстати, неясно, к чему относится слово “первый” – к воскресению или к возвещению света. ³⁸Может быть, Фест знал о том, что Павел учился на раввина. Может, он видел, как Павел неустанно изучает пергаментные свитки в своей камере (см. 2 Тим. 4:13). А может, на него произвело впечатление ораторское искусство Павла. ³⁹Ср. с Лук. 1:3; Деян. 23:26; 24:3. Это еще один пример почтения к должности, когда мы не можем уважать человека, занимающего ее. ⁴⁰Слова “быть в ярости” (ст. 11), “безумствовать” (ст. 24, 25), “сумасшествие” (ст. 24) являются вариантами греческого слова *μανειν*, от которого произошли такие слова, как “мания”, “маниакальный”, “маньяк”. ⁴¹Слово “христианин” в Деяниях здесь употребляется во второй раз. Очевидно, это было общепринятое название учеников Иисуса. Ничто не указывает на то, что Агриппа употребил слово в уничижительном смысле. См. обсуждение Деян. 11:26 на с. 4 и 5 урока “В Антиохии в первый раз...”.

но толковать по-всякому,⁴² что явствует из разных переводов. Одни (как в СБ) верят, что Агриппа был *искренним*; другие (как в СП) считают, что царь не был еще убежден до конца, хотя и отнесся к словам Павла *благосклонно*; некоторые же (как в СЕА⁴³) уверены, что ответ Агриппы был исполнен *сарказма*. Поскольку Агриппа был доброжелательно настроен по отношению к Павлу до, во время и даже после речи Павла (25:24; 26:1, 32), можно, наверное, исключить сарказм как один из вариантов. Мы никогда достоверно не узнаем, как близко находился царь к обращению.

Что бы Агриппа ни имел в виду, Павел воспринял его слова буквально⁴⁴ и воспользовался ими для самого сильного и красноречивого призыва в Деяниях:

Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все [посмотрите, как Павел охватывает жестом Веренику, Феста, гостей, даже воинов], слушающие меня сегодня, сделались такими, как я,⁴⁵ [а теперь посмотрите, как Павел поднимает руки в кандалах] кроме этих уз⁴⁶ (26:29).

Очевидно, Агриппа подумал, что сказал лишнее. Внезапно “царь и правитель, Вереника и сидевшие с ними встали” (ст. 30). Мне кое-когда случалось встречаться с именитыми лицами. Когда они встают, знайте, что аудиенция окончена!

Уйдя от призывного взгляда Павла, Фест и его гости “говорили между собою” (ст. 31а) о нем. Единодушным приговором было: “Этот человек ничего достойного смерти или уз не делает” (ст. 31б). Это была победа Павла, но не та победа, которой он желал. Он хотел отстоять Иисуса, а отстоял себя. Он хотел завоевать их души, а вместо этого завоевал их благосклонность.⁴⁷

Однако Фест ничуть не приблизился к составлению письма в Рим; у него по-прежнему

не было обвинений против Павла! Что бы правитель, в конце концов, ни написал, можно не сомневаться, что в неправильном ведении дела он винил кого угодно, только не себя! Очевидно, рапорт был все же благоприятным для Павла, потому что и по пути в Рим, и в самом Риме обращались с ним хорошо (28:16, 30, 31).

Заканчивается глава 26 замечанием почти невероятным. Несомненно, от представителя семьи Иродов нельзя было ждать, чтобы он хорошо отозвался о последователе Иисуса. Совершенно очевидно, что иудейский руководитель, тесно связанный с первосвященником, просто не мог сказать доброго слова о Павле. И все же Ирод Агриппа II, избравший первосвященника, одержимого идеей убить Павла, сделал и то, и другое! “И сказал Агриппа Фесту: можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря”⁴⁸ (ст. 32). На “последнего из Иродов” подействовал этот человек и его весть! Нам остается лишь гадать, что могло бы произойти. Мы никогда этого не узнаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Видя, как разочарованного Павла отводят назад в камеру, можно было бы сказать: “Пустая трата времени! Это была одна из самых лучших проповедей, когда-либо произнесенных Павлом, и ни один человек не был обращен!” Но поразмыслив, мы понимаем, что время было потрачено не зря: Агриппе и другим присутствовавшим был показан свет, и не вина Павла, что они зажмурились. Агриппе и остальным был показан путь к свободе, и не вина Павла, что они остались в рабстве греха. Павел благовествовал им Иисуса, и у них не было теперь оправдания.

Я надеюсь, что, изучая эти стихи, вы ставили себя на место Агриппы. Надеюсь, вы чувствовали уколы Господнего рожна, когда Он Своим Словом пытался изменить направление

⁴²Грубо оригинал можно перевести так: “Через немного ты убеждаешь меня стать христианином”. Греческое слово, переведенное “стать”, можно также перевести как “действовать, вести себя”. “Немного” может означать время или средства (немного усилий или небольшое убеждение). Не зная, как Агриппа сказал эти слова, мы не можем знать, был ли он искренен. ⁴³СБ – Синодальный перевод Библии; СП – Современный перевод библейских текстов; СЕА – перевод Славянской Евангельской Ассоциации. ⁴⁴Тот факт, что Павел, похоже, воспринял слова Агриппы серьезно, служит самым сильным аргументом в пользу того, что Агриппа был искренен в том, что говорил. ⁴⁵Заметьте, что Агриппа говорил о том, чтобы стать “христианином”, а Павел говорил о том, чтобы стать “таким, как я”. Жизнь Павла показывает, каким должен быть христианин. ⁴⁶Тридцатью или более годами ранее Павел без колебаний заковывал в цепи мужчин и женщин (9:2; 26:10), но теперь он не хотел их видеть ни на ком! ⁴⁷Лука продолжает собирать официальные подтверждения невиновности Павла. См. с. 6 урока “Самое великое продолжение из когда-либо написанных” о возможной “апологетической цели” Деяний. ⁴⁸Как только Павел потребовал суда кесарева, единственным, что оставалось делать правителю, было послать его к кесарю. О том, совершил ли Павел ошибку, обратившись к кесарю, см. в конце урока “Повторение или напоминание?”

вашей жизни.⁴⁹ Вместе с Павлом я молю: “Чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я” – христианами, учениками Иисуса (Деян. 26:29). В конце концов, *вы* должны решить, откликнитесь вы на зов Господа или нет. Вы можете быть такими, как Павел, который “не воспротивился небесному видению” (ст. 19б), или же такими, как Агриппа, который встал и ушел. Каким будет ваш путь? ◆

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

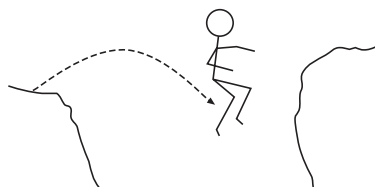

Найдите палку длиной около двух метров и заострите конец, чтобы продемонстрировать, что такое рожон. Покажите, как держали рожон – горизонтально к земле, примерно на уровне пояса. Держите его рядом во время урока и при упоминании об уколах, наносимых Павлом Агриппе, акцентируйте свою мысль ударами рожна в воздух.

Если вы решите подчеркнуть понятие “почти” (см. “Примечания к проповеди” ниже), начните с того, что сделайте на доске несколько надписей. Во-первых, напишите неверное решение примера. Затем напишите знакомое имя или слово с одной неправильной буквой. И, наконец, нарисуйте схематичную фигурку, пытающуюся перепрыгнуть через пропасть (но безуспешно). Например:

14
+17
32

Довид
Ропер

Спросите: “Что у этих иллюстраций общего?” Все они “почти”. Пример *почти* верный; имя написано *почти* правильно, прыгающий человек *почти* перепрыгнул. Хотя все вроде бы совсем близко к правильному, но все равно неверно. Нельзя сказать, что сумма от сложения верна на 97 процентов – она на 100 процентов неверна. Имя написано не на 90 процентов правильно, а на 100 процентов неправильно. И мы не скажем, что человек перепрыгнул пропасть на семь восьмых – он просто не перепрыгнул! “Почти” значит, что работа не сделана!

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

История необращения Агриппы является последним уроком серии об обращениях, начатой на с. 10 урока “Начало проповеди Евангелия во всей полноте”. Если вы читаете проповеди по этой теме, то можете использовать этот урок или воспользоваться одной из следующих мыслей.

Классическим подходом к вопросу о необращении является проповедь под названием “Почти убежденный” или “Не много... – но погибший”.

Вот мысль, которой можно воспользоваться: “Есть два рода людей: «почти» христиане и «вполне» христиане”. (Если не использовать материал по теме “почти” на базе этого текста, то его можно использовать в проповеди “Недалеко ты от Царствия Божия” [Мар. 12:34].)

Еще одним методом изучения рассказа об Агриппе может быть проповедь “Богатый юноша”, в которой можно сравнить Агриппу с молодым богачом из Мат. 19, Мар. 10 и Лук. 18. В чем-то они были похожи, в чем-то различны, но в конце концов и тот, и другой упустили величайшую возможность своей жизни.

Сердцевиной этой истории является третий рассказ об обращении Павла. Поскольку мы подробно изучали это обращение в предыдущих номерах, то в нашем изучении Деян. 26 я делаю основной упор на том, как Павел использовал собственный опыт обращения в попытке обратить Агриппу. Вы можете построить проповедь вокруг самого обращения (см. разбор Деян. 22 в уроке “Как оправдываться”). В связи с рассказом Павла в Деян. 26 Марк Клердэй подчеркивал *рвение*, которое проявил Савл/Павел до и после обращения. Он говорил о “не туда направленном рвении” Павла (когда тот гнал христиан), о “получившем верное направление рвении” Павла (в результате явления Господа) и о “благовестническом рвении” Павла (когда тот пытался обратить Агриппу).

Когда Рик Этчли проповедовал по Деян. 26, он не шел от стиха к стиху, а подчеркнул, что главной фигурой в проповеди Павла был Христос. Пунктами его плана были: Реальность Христа; Воскресение Христа; Откровение о Христе; Доступность Христа (даже для язычников); Ответ Христу. (Из проповеди, озаглавленной “Уход от очевидного”).

⁴⁹Можно обратиться и к тем, кто уже стал христианами: Бог может подталкивать их к большему служению – чтобы они старались больше походить на Павла.

Я сделал главным действующим лицом Агриппу, но стоит отметить и Феста. Можно прочитать проповедь “Человек, который гордился своим невежеством”. Текст может быть 26:24, где Фест с пренебрежением говорил об “учености” Павла. (1) Фест не знал различия между иудаизмом и христианством (25:19а). (Некоторые и сегодня не видят различия между Ветхим и Новым Заветами.) (2) Он не знал о воскресении Христа (25:19б). (Многие и сегодня не признают исключительной важности телесного воскресения Иисуса.) (3) Он никогда не слышал о Божьем слуге (25:22 – “этот чело-

век”): кем он был, что отстаивал, чему учил. (Многие и сегодня не знают Библии и ее учения.) (4) Ему были незнакомы духовные ценности (26:24). (То же можно сказать и о нашем материалистическом мире.) (5) Он не ведал, что такое личная ответственность (25:14, 24; 26:32). (Многие из нас любят сваливать вину за свои грехи на других.) Вы можете добавить также: (6) Он понятия не имел о последствиях своего неприятия благовести и т. д. (Этот урок можно озаглавить “Человек, который был в затруднении” [25:20]: в затруднении относительно различия между Ветхим и Новым Заветами и т.д.)

Автор: Дэвид Ропер
Из серии: “Деяния”
© 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается